

Не любо -- не слушай а лгать не мешай — эпизод 2 из 2

Походил-посмотрел: нету ничего... Слушаешь, дед?" -- а сам деда по лысине рукавицей щелк! "Слушаю, свет!"

"Ну, надумал я назад на землю спускаться. Глядь, а лошадь-то мою дедушка поить угнал: не по чем лезть. Стал я на облаке проживать, голодом голодать: совсем отощал. И с той худобы завелись у меня блохи немалые. В ту пору я догадлив был: стал блох ловить, с них шкурки драть да веревку вить; свил веревку длинную, привязал концом к облаку и давай спускаться. На беду не хватило веревочки: до земли далеко, до облака высоко -- как быть? А я выдумал: сверху-то отрежу да на низ наставлю, отрежу да наставлю, отрежу да наставлю...

Да ты слушаешь, дед?" -- а сам деда по лысине рукавицей хлоп! "Слушаю, свет; и все твои речи -- правда истинная!"

"Резал я, резал; до того дошло, что и наставлять больше нечего. Я сижу, не тужу, по сторонам гляжу: мужик овес веет, полова вверх летит. Я скорей полову ловить да веревку вить; вил-вил-вил, мертвую крысу завил. Ни с того, ни с сего крыса ожила да веревку-то и перегрызла. Как полечу я вниз...

Летел-летел, летел-летел, летел-летел... Слушаешь, дед?" -- "Слушаю, свет". --

"А, чтоб тебя!.. Ладно. Сколько я летел, что и за сто рублей не скажешь, и свалился в болото, в трясины по самый рот ушел; хотел было воды напиться, да шею наклонить нельзя. Прибежала лиса, на моей голове гнездо свила, семерых лисят принесла. Шел мимо волк, лисят уволок, а я успел его за хвост схватить. Как уцеплюсь да закричу: тю-тю-тю! Волк меня из болота и вытащил".

Совсем беда приходит косолапому: скоро уж и сказывать нечего, а дед все не спорит, все не перебивает. Надо, что ни на есть, дальше рассказывать, чтоб своего добиться.

"Из болота я вылез голодный-преголодный. Глядь, а в дупле жареные перепелята сидят. Хотел было я в дупло руку просунуть -- не лезет. Делать нечего -- сам влез, наелся и растолстел, назад-то уж и не вылезу. Тут я догадлив был: домой за топором сбегал, прорубил дупло пошире и выкарабкался... Пошел я, неведомо куда, и пришел за море в такую сторону, где скот ни почем; за муху с мушонком дают корову с теленком, а за крупных оводов -- больших быков. Наловил я тут мух три куля, наменял коров да быков три табуна, пригнал к синему морю -- и давай горевать, как стадо домой гнать. Коли корабли нанимать -- дорого возьмут, коли вплавь пустить -- половина

стада перетонет... Как тут быть, дед?" -- "Сказывай, сказывай, свет!"

"Ну, уж это ты врешь, свет, -- говорит старик. -- Не может того быть, чтоб на моем дедушке черти навоз возили!" "Может, не может, а сто рублей подавай!"

Забрал косолапый у старика деньги, взял огня и вернулся к братьям. Сейчас они костер запалили, ужин сварили и так с голоду наелись, что, как заснули потом -- так и посейчас, должно быть, спят.